

Игнорируя вопиющее продолжающееся нападение на двух своих одноклассников, хорошенькая ведьма продолжала изо всех сил стараться снискать расположение Чада и исправить ущерб, нанесенный репутации их школы.

- Меня зовут Ариэль Омон, рада познакомиться с вами, месье...

- Гарри. Также приятно познакомиться с тобой, Ариэль. Красота студенток Шармбатона хорошо известна. Жаль, что ты не оставила неотесанных грузчиков багажа позади и не заняла их место, которое более подходит очаровательной ведьме!

Сказав это, Чад перевел взгляд на французскую ведьму, которая раньше дрожала с шарфом, обмотанным вокруг ее шеи. Она давно сняла его после того, как он пристыдил двоих мужчин за то же самое, и теперь покраснела, что указывало на то, что ее лицо раскраснелось от тепла и ей больше не было холодно.

Было ли это замешательством из-за его предыдущих замечаний, заклинанием, ее застенчивостью из-за того, что на нее смотрят, как на кусок мяса, или ее собственной симпатии к нему... было неизвестно.

Ответ Чада был неискренним комплиментом и в то же время еще раз продемонстрировал свое презрение к двум разъяренным парням, уставившимся на него кинжалами своих яростных взглядов. Четверо других студентов-мужчин из Шармбатона теперь тоже присоединились к ним, пытаясь убить его своими глазами.

Сказать, что единственная хорошая черта их школы магии - это ее великолепные женщины, было равносильно названию ее борделем. С другой стороны, они были французами, так что это могло быть для них комплиментом.

Тем не менее шесть ведьм, которые приехали в Хогвартс, чтобы соревноваться, действительно были красавицами высшего качества, и его предыдущие утверждения были правдивыми.

Многие мальчики из Когтеврана даже подсознательно кивали, соглашаясь с ним, что такие горячие ведьмы в Хогвартсе будут очень приветствоваться. Разумеется, грязные взгляды девушек не давали им ничего сказать вслух.

Чад просто улыбнулся дамам Рейвенкло, чтобы заверить их, что их тоже ценят. Хотя естественная красота была превознесена, для него это не было препятствием с его способностью волшебным образом создавать супермоделей и «промывать им мозги», превращая их в обожающих его наложниц. Это было большей частью того, почему он был невосприимчив к флирту. Ариэль, увы, об этом не знала.

- Будете ли вы участвовать в турнире? - спросила Ариэль на своем английском с акцентом,

снова решив игнорировать травлю Чада.

- Нет, даже если бы я был достаточно взрослым. Награды просто не стоят риска смерти. Я надеюсь, что и вы этого не сделаете. Организаторы этого мероприятия не совсем те, кого вы бы назвали ответственными или рациональными, - ответил Чад.

Поскольку она изо всех сил старалась исправить ошибку своих соотечественников, Чад решил, что он может хотя бы дать ей шанс сделать это. В конце концов, она была хорошенькой, и ему было любопытно, как она отреагирует, когда узнает его личность и возраст.

- Я не думаю, что это будет так опасно. Наверняка организаторы наложили ограничения, чтобы предотвратить смерть? В конце концов, это соревнование для студентов, - рассуждала Ариэль, думая, что комментарий о его возрасте должен означать, что ему было шестнадцать, а не столько же, сколько ей.

- Вы так думаете? Но у меня есть источник информации, который сообщает мне, что Турнир Трех Волшебников использует магический контракт, чтобы заставить тех, кого выбрали, соревноваться. В противном случае они потеряют свою магию. Звучит ли это как разумное условие для конкурса по продвижению межшкольного единства? - ответил Чад.

- Конечно, нет! - Ариэль в шоке ахнула.

Как будто намеренно, МакГонагалл встала, чтобы объявить начало турнира и правила входа в него. Сначала она представила Людо Бэгмена и недавно назначенного чистокровного, заменившего Крауча, а затем трех глав школ в качестве судей.

Разобравшись с этим, она приступила к протяжному объяснению опасностей, пока выносятся Кубок Огня. Артефакт должен был быть «беспристрастным судьей» для выбора чемпионов каждой школы.

- Любой, кто хочет представить себя чемпионом, должен четко написать свое имя и школу на листе пергамента и бросить его в кубок, - сказала МакГонагалл, - У честолюбивых чемпионов есть двадцать четыре часа, чтобы заявить о себе. Завтра вечером, в Хеллоуин, на кубке будут объявлены трое, которые, по его мнению, наиболее достойны представлять их школы. Чтобы ни один несовершеннолетний ученик не поддавался искушению, я проведу черту возраста вокруг Кубка огня, как только он будет установлен в вестибюле. Никто моложе семнадцати лет не сможет пересечь эту черту. Наконец, я хочу убедить любого из вас, кто хочет участвовать в соревнованиях, что в этот турнир нельзя вступать легкомысленно. После того как участник выбран, он обязан довести турнир до конца. Размещение вашего имени в кубок представляет собой связывающий магический контракт. Пожалуйста, будьте очень уверены, прежде чем бросить свое имя в кубок!